

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В исследовании отражаются результаты анализа данных анкетирования по различным вопросам социальной работы с лицами, находящимися в местах лишения свободы. Отмечается широкий круг проблем, с которыми сталкиваются осужденные к лишению свободы. Рассматриваются подходы к изменению и совершенствованию системы социальной защиты осужденных. Описываются особенности формирования «проблем» осужденных в совокупности с потребностью в социальной защите. Отмечается возможность использования новых подходов в работе и ресоциализации осужденных к лишению свободы в уголовно-исправительной системе.

Ключевые слова: осужденные; место лишения свободы; социальная работа; исправительное учреждение; специалист по социальной работе; группа социальной защиты осужденных.

Проблемы пенитенциарной системы в Российской Федерации, ставшие в последние годы открытыми для обсуждения, безусловно являются одной из наиболее острых проблем нашего общества. В 1996 году Россия вошла в Совет Европы, что означало намерение привести российскую пенитенциарную систему в соответствие с требованиями Всемирной Декларации прав человека, к чему важным шагом стал мораторий наложенный на смертную казнь. Условия тюремной изоляции характеризуются повышенными трудностями адаптации: частые межличностные конфликты, недоброжелательность окружения, грубость обращения, скудные бытовые условия, криминальная субкультура, давление со стороны администрации, персонала, а также криминализированных групповых лидеров. Все это способствует тому, что, будучи оторванным от обычной социальной среды, человек начинает приспосабливаться к новой. Нахождение в пенитенциарном учреждении часто разрушает сложившуюся ранее систему отношений человека с обществом и подталкивает осужденных искать способы преодоления негативного влияния той среды, в которую он попал. Задача ведения социальной работы с осужденными поставлена перед всем персоналом исправительных учреждений и реализуется путем проведения нравственного, правового, трудового, физического и других форм воспитания.

Объект исследования: социальная работа в местах лишения свободы.

* Кардаш Оксана Игоревна – аспирант, преподаватель кафедры социальной работы с курсом педагогики и образовательных технологий Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, e-mail: oxana89-reva@mail.ru.

** Валентович Елена Юрьевна – студентка группы 401 «а» СР, Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, e-mail: sorгууу@yandex.ru.

Предмет исследования: проблемы в оказании социальной помощи осужденным.

В работе ставится цель – выявление особенностей в оказании социальной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы или освобождающихся.

Методом исследования выступает анкетирование респондентов. Базой исследования выступает Федеральное Казенное Учреждение Исправительная колония «Н», выборка составила 150 человек.

Актуальность исследования определяется тем, что особое внимание в настоящее время следует обратить на произошедшие за последние годы разрушение старых стереотипов мышления людей и переосмысление ориентиров нравственности, изменение ценностных ориентаций, активизировавшееся проявление нетерпимости, агрессивности, жестокости и других негативных качеств. Наряду с этим увеличивается доля лиц, направляемых в исправительные учреждения, имеющих низкий образовательный уровень, без трудовых навыков, теряющих социально полезные связи. При этом в настоящее время в исправительных учреждениях сосредотачиваются, в основном, лица трудоспособного возраста. Сотрудникам правоохранительных органов и учреждений, осуществляющих исправление правонарушителей, необходимо иметь представление о том, какими качествами обладает современный осужденный, что именно подлежит социально-психологической и педагогической коррекции с целью обеспечения законопослушного поведения. Сотрудники исправительного учреждения должны также представлять те субъективные (личностные) причины, которые мешают ресоциализации и приводят к рецидивоопасному поведению¹. Большинство осужденных, по мнению исследователей, являются социально дезадаптированными, поэтому одно из направлений работы с ними – реадaptация, то есть восстановление адаптационных способностей, для чего применяются различные психологические методы и социальные технологии.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования было установлено, что средний возраст респондентов составил 42 ± 11 лет. На вопрос о том, кто в большей степени участвовал в воспитании, большинство респондентов (45 %) ответили, что воспитывались «улицей», то есть группой сверстников и людей более старшего возраста, имеющими отношение к криминальным структурам. Мать больше участвовала в воспитании 32 % опрошенных, отец – 17 %, другие родственники только у 1 % респондентов, и никто из указанных – у 5 % осужденных. Вариант «Воспитатели, учителя (преподаватели), психологи» не выбрал ни один человек.

Далее выяснялся возраст, в котором респондент был осужден впервые. Установлено, что 26 % опрошенных были осуждены впервые в возрасте 18–19 лет, от 14 до 17 лет было 17 % респондентов, в 20 – 24 года это произошло с 16 % опрошенных, в 25-29 лет – с 13 %, 9 % респондентов попали в место лишения свободы (далее МЛС) впервые в возрасте 30-39 лет, а в возрасте 40–49 лет только 7 % опрошенных. Старше 50 лет впервые осуждались менее 10 % респондентов.

¹ Гернет М.Н. Очерки тюремной психологии – М.: Генезис, 2010.

В следующем вопросе выявлялось, был ли у респондента рецидив. Установлено, что ранее за аналогичное преступление осуждались 59 % опрошенных, тогда как 41 % совершили это преступление впервые. Эти данные говорят о большом количестве рецидивирующих преступлений, следовательно, необходимо принимать профилактические меры по предотвращению данного явления среди осужденных.

Далее выяснялось, осуждались ли испытуемые ранее за преступление, связанное с причинением вреда жизни или здоровью или угрозой его причинения. Установлено, что осуждались за подобные преступления 36 % опрошенных, тогда как 64 % отбывают наказание по другим статьям УК.

В следующем вопросе выяснялось, сколько судимостей имеет респондент. Большинство опрошенных судимы во второй раз (44 %), в третий и четвертый раз судимых по 20 и 21 % соответственно, что свидетельствует о том, что, чем больше раз человек попадал в МЛС, тем больше вероятности, что он туда вернется. Впервые осужденных из опрошенных было только 15 % от выборки.

Далее анализировалось, сколько всего времени испытуемые провели в местах лишения свободы. Установлено, что до трех лет провели в МЛС 39 % осужденных, от трех до десяти лет 27 %, от десяти до двадцати лет 19 %, а свыше двадцати лет 15 % опрошенных.

В следующем вопросе мы интересовались тем, чем руководствовались люди, совершая преступление повторно. Выявлено, что большинство (38 %) респондентов надеялись избежать наказания, 32 % опрошенных не испытывали чувства страха перед местом лишения свободы и готовы были в нем оказаться, тогда как 17 % вообще не задумывались над последствиями. О своем стремлении таким образом попасть в места лишения свободы заявили 13 % опрошенных.

Далее анализировались причины, по которым осужденные совершали преступления. Выявлено, что большинство испытуемых (78 %) указали ответ «Извлечение материальной или иной выгоды», 68 % отметили вариант материальное обогащение, 64 % указали на Нежелание противопоставить себя группе (служебному коллективу), а 47 % на крайнюю нужду в средствах на пропитание, жилье. Из чувства мести на преступление решилось 39 % опрошенных, а из-за Страх за свою жизнь и здоровье 35 %. Получение удовольствия от причинения страданий (или смерти) указали 12 % респондентов, 9 % отметили зависть, а 5 % – ревность. Эти данные говорят о том, что, вероятно, при проведении социальной работы с лицами, находящимися в местах лишения свободы необходимо особый акцент делать на повышение мотивации к труду, устройству на работу и получению заработка законными способами.

В следующем вопросе уточнялось, каково отношение осужденного к назначенному наказанию. Было выявлено, что разница в количестве человек между теми, кто считает наказание справедливым (39 %) и теми, кто так не считает, поскольку судом не были учтены смягчающие обстоятельства (34 %) составляет всего 5, а 27 % опрошенных заявляют, что осуждение и наказание считают несправедливым, так как не совершали данного преступления.

В следующем вопросе выяснялось, испытывают ли осужденные раскаяние. Выявлено, что 64 % опрошенных раскаиваются лишь частично, 28 % не

раскаиваются вовсе, тогда как действительно сожалеют о произошедшем только 8 % опрошенных.

Далее спрашивалось, совершали ли когда-либо кражи родители осужденного в его присутствии. Выявлено, что более половины опрошенных (55 %) были свидетелями такого рода преступлений своих родителей или лиц, их замещающих. Остальные 45 % респондентов утверждают, что таких случаев не было.

В следующем вопросе выявлялась потребность респондентов в получении психологической помощи. О такой потребности заявили только 11 % респондентов, что можно объяснить недоверием большинства анонимности анкеты и особенностями субкультуры осужденных в МЛС. Вероятно, такая помощь требуется и кому-то из 89 % респондентов, указавших в анкете вариант «нет».

Далее ставился вопрос об испытании осужденными тревоги. Установлено, что большинство опрошенных постоянно испытывают тревогу за свою жизнь, здоровье (34 %) и за свое социальное положение, материальное благополучие (31 %). В основном спокойны и постоянную тревогу не испытывают 26 % респондентов, а 9 % указали, что постоянно испытывают тревогу, но не понимают почему. Эти данные также говорят о том, что в социальную работу с осужденными обязательно должно быть включено психологическое консультирование, направленное на эмоциональную стабилизацию личности.

В следующем вопросе спрашивалось, где формируются в большей степени криминальные традиции и взгляды. Большинство респондентов (83 %) указали, что в большей степени криминальные традиции и взгляды формируются в местах лишения свободы, тогда как 17 % отметили, что это происходит за пределами исправительного учреждения, в определенной среде, куда можно попасть значительно раньше, чем под заключение.

Далее выяснялось, оказывалась ли респондентам ранее помощь в трудовом и (или бытовом) устройстве после освобождения из исправительного учреждения. Установлено, что 49 % респондентов такую помощь получили, тогда как 19 % она оказана не была, хотя респондент в ней нуждался. Это говорит о том, что при работе специалиста по социальной работе с осужденными нужно быть максимально внимательными, чтобы не пропустить нуждающегося в поддержке человека и оказать ему максимально возможную помощь. На то, что такая помощь не нужна, указали 32 % респондентов.

Далее мы просили оценить свою готовность к жизни после освобождения. Установлено, что большая часть ответивших (68 %) готовы решить проблемы самостоятельно, 29 % указали, что им потребуется дополнительная помощь, а 1 % заявили, что опасаются попасть в криминальное окружение. Иное (страх умереть от своего заболевания – туберкулеза легких) указали 2 % респондентов.

Таким образом, 29 % респондентов указывают на то, что нуждаются в дополнительной помощи, то есть задачей специалиста по социальной работе становится выявление типа необходимой помощи и способствовании в оказании ее осужденным. Это выявлялось в следующем вопросе. Большинство испытуемых снова отметили, что им помощь не требуется (68 %), однако 17 % опрошенных, указали на необходимости получении юридической помощи, 16 % нуждаются в помощи в трудоустройстве, 14 % указывают на материальную по-

мощь, 7 % хотели бы получить психологическую поддержку, а 4 % надеются на помощь в своем бытовом устройстве. Эти данные указывают на широкий круг проблем, с которыми сталкиваются осужденные и которые могут быть отчасти решены специалистом в процессе социальной работы.

Далее выяснялось, кто в большей степени окажет респондентам помощь после освобождения. Выявлено, что большинство респондентов надеются на помощь родственников (59 %) и других бывших осужденных (58 %). На друзей рассчитывают почти половина опрошенных (49 %), а 14 % на религиозные организации.

Немного меньше (13 %) уверены, что помощь им будет оказана государственными органами, 7 % – что общественными организациями, а 1 %, что правозащитными организациями. Только на себя рассчитывают 33 % опрошенных.

Далее анализировалось, где осужденные собираются проживать после освобождения. У супруги это будут делать 39 % опрошенных, у родителей и других родственников – 32 %, свое жилье в собственности есть у четверти опрошенных – 25 %, а 3 % планируют жить у друзей, 1 % снимать жилье.

Создать семью планируют 19 % респондентов, 67 % хотят устроиться на работу, 13 % не имеет определенных планов, 1 % указали иное (выехать из страны). Анализируя планы осужденных на будущее, специалист по социальной работе может корректировать свою деятельность для того, чтобы максимально полно охватить в своей работе потребности и запросы группы.

В следующем вопросе уточнялось, готов ли респондент оказать свою помощь товарищу (и, если да, то в чем). Установлено, что не хотят никому ничего оказывать 69 % опрошенных, тогда как готовы содействовать в поиске жилья и работы, материальной помощи, дружеских советах и пр. 31 % респондентов.

Установлено, что 33 % опрошенных утверждают, что никогда ранее этого не делали, постоянно не обращается ни один из испытуемых, а 67 % респондентов указали, что обращались всего несколько раз. Это может говорить о низкой информированности осужденных о своих возможностях, о положительных аспектах обращения в социальные службы и незнании респондентами некоторых из своих прав. Ликвидация таких «пробелов» становится одной из задач профессиональной деятельности специалиста по социальной работе в МЛС.

В последнем вопросе спрашивалось, удовлетворены ли респонденты работой Группы социальной защиты осужденных (далее ГСЗО) большинство респондентов затруднились ответить (67 %), полностью удовлетворены 14 % испытуемых, частично удовлетворены 12 %, частично не удовлетворены 6 % респондентов и 0,5 % не удовлетворены полностью.

Выявление конкретных причин неудовлетворенности осужденных работой ГСЗО может способствовать повышению качества работы учреждения, а также улучшению социальной работы с лицами, находящимися в местах лишения свободы.

Выводы: Исходя, из полученных данных, были выявлены определенные особенности в социальной работе в МЛС:

1. Согласно выявленным данным впервые осужденные попадали в МЛС в возрасте от 14–18 лет, больше половины осужденных судимы во второй, тре-

тий, четвертый и более раз, следовательно мероприятия по профилактике и ресоциализации не были проведены в полном объеме или не являлись эффективными (возможно существуют лишь на бумаге);

2. 32 % осужденных после совершения преступления готовы были оказаться в МЛС, 13 % стремились туда, что свидетельствует о благоприятном криминогенном климате в колонии;

3. Извлечение материальной выгоды и материальное обогащение, главенствующие в выборе причин совершения преступления, а если принимать во внимание, что больше половины не первый раз находятся в колонии, можно сделать вывод о трудностях трудоустройства после освобождения;

4. Больше половины респондентов (55 %) утверждают, что на их глазах в детском возрасте родители совершали противоправные деяния, следовательно ГСЗО стоит уделить внимание работе с семьей, близким окружением, и привлечь психологов.

5. Большая часть респондентов также указывают на то что почти постоянно испытывают тревогу по различным причинам, следовательно, в социальную работу должно быть включено психологическое консультирование, направленное на эмоциональную стабилизацию личности.

6. 83 % респондентов считают, что криминальные традиции и взгляды формируются в стенах ИК, следовательно, целесообразно проводить меры, направленные на изменение и сокращение данного процента.

7. Помощь в трудоустройстве была оказана меньше половины респондентов, другой части не была оказана, хотя они нуждались в данном виде помощи, это может свидетельствовать о том, что оказание помощи в этом секторе не структурировано, или оказывается выборочно, возможно следует ввести новую систему отслеживания потребностей осужденных.

8. Достаточно высокий процент респондентов нуждается в юридической помощи, что означает персонал ГСЗО недостаточно квалифицирован или не обладает оптимальным уровнем доверия со стороны осужденных.

9. Больше половины респондентов после освобождения обратятся за помощью к бывшим осужденным или родственникам, из-за чего вероятность нового противоправного деяния возрастает, в гос. Учреждения обратится лишь 13 %, что может свидетельствовать как о недоверии респондентов, так и о недостаточной информированности о функциях этих органов.

10. В итоговом вопросе обсуждалась удовлетворенность респондентов работой ГСЗО лишь 14 % удовлетворены, в то время как 67 % затрудняются ответить на данный вопрос, это может означать, что даже после изменения системы оказания помощи осужденным, остается очень много «пробелов» в работе с данной категорией лиц, очень часто это связано с непрофессионализмом специалистов, консерватизмом самой системы исправительных учреждений.

Таким образом, в ходе исследования был выявлен широкий круг проблем, с которыми сталкиваются осужденные, отбывающие наказание в исправительной колонии «Н», одной из которых является проблема трудоустройства.

Список использованной литературы

1. Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии / М.Н. Гернет. – М. : Генезис, 2010. – 201 с.
2. Пищелко А.В. Психолого-педагогические основы ресоциализации личности осужденного / А.В. Пищелко. М. : Домодедово, 2011. – 269 с.